

Глава 185: «Прорыв»

Запах жареного мяса распространялся быстро. Этот запах дразнил каждый нос и побуждал желудки бесконечно урчать. У всех потекли слюнки.

Большеголовому монстру было совсем тяжело сопротивляться запахам. Слюни текли из его гигантского рта, будто вода из прорвавшейся плотины.

Он хотел подойти, но боялся сил Циляня и Тройки, и ему оставалось только буравить мясо своими маленькими глазками.

Теперь, когда магический элемент Лун И превратился от поглощения магии Огненного Циляня в магическое ядро, Лун И, наконец, оказался в реальности магов.

Пожарить мясо было очень просто. Вдруг Малыш Тройка не выдержал. Стоило Лун И посыпать мясо специями, как Тройка молнией метнулся к кролику, откусил кусок и принялся жевать; масло капало с уголков его рта.

Цилянь и Монстр Злая Молния тоже не могли больше ждать: двадцать жареных кроликов исчезли безо всяких следов.

Лун И был спокоен, он только улыбался, наблюдая, как милые зверята борются за возможность украсть кусочек мяса.

В любом случае, оставался еще цыпленок по-нищенски, а значит, нечего было беспокоиться о еде.

Лун И почувствовал тоскливый взгляд большеголового монстра и заметил, что тот совершенно игнорирует оставшуюся добычу, которая сырой лежала на земле, но давится слюнями, уставившись на мясо на огне.

- Братик, монстр выглядит таким жалким, пожалуйста, дай ему жареного кролика! - подошла к Лун И Симэнь Ухэнь.

Тот улыбнулся и кивнул, выхватив последнего жареного кролика из огня, он бросил монстру.

Монстр сожрал кролика и обомлел. Через пару секунд он вдруг зарыдал, звучало это скорбно. Слезы лились из его крошечных глаз.

- Братик, он... Он плачет? - удивилась Симэнь Ухэнь.

Она никогда не слышала о том, что монстры и волшебные животные умеют плакать. Все девушки собрались вокруг монстра, и всем он вдруг стал даже симпатичен.

- Он выглядит так, будто вспомнил о чем-то грустном, - сказала Шуй Жоянь.

- Наверняка о своей семье, - предположила Симэнь Ухэнь.

Лун И тоже был поражен; выражение лица монстра было очень похоже на человеческое. Из-за этой его грусти казалось, что смотришь на человека.

Лун И махнул монстру, и тот удивленно повернулся к ним. Девушки, стоявшие за Лун И, отступили на пару шагов назад, - внешность монстра все равно была невыносимой.

Лун И не боялся, он протянул руку и погладил щупальца на большой голове. Удивительно, но они оказались мягкими и теплыми и вообще довольно приятными.

Монстр всплакнул еще, и на его лице проявилось удовольствие.

- Он приятный на ощупь, хотите попробовать? - повернулся Лун И к девушкам.

- Если бы! Ты точно врешь нам! - не поверила ему ни одна и не захотела приближаться.

- Зачем же мне обманывать?.. Ну, раз вы мне не доверяете, то забудьте, - поморщился Лун И.

- Братик, я тебе доверяю, но я не верю, что этот гигантский рот не захочет оттяпать от меня кусочек, - нервно ответила Симэнь Ухэнь.

Лун И поглядел на рот монстра и согласился, что тот выглядит жутковато. Он похлопал большеголового по голове и предложил:

- Не мог бы ты стать немного меньше?

Очевидно, монстр не понимал слов Лун И, и смущенно уставился на него. Лун И подозвал Монстра Злую Молнию и попросил показать, каково это - уменьшиться.

Теперь монстр все понял. Он заверещал, и его тело, словно сдувающийся шарик, принялось съеживаться, пока голова не стала размером с голову нормального человека.

Удивительно, но так он выглядел гораздо милее, чем раньше. Симэнь Ухэнь тут же поспешила потрогать его:

- И правда, он приятный на ощупь!

После этих слов монстр из пугающего тут же превратился в популярного. Девушки стали спорить друг с другом за очередь погладить его щупальца.

Лун И улыбнулся, глядя на это, но все-таки задумался о происхождении монстра.

Хотя монстр и выглядел не очень привлекательно и имел недюжинный аппетит, он казался и довольно умным.

По интеллекту он явно не был сравним с обычными магическими животными.

Чистый и яркий лунный свет окрасил магический лес иллюзий в серебро. Деревья тряслись и танцевали под завывания ветра.

Лун И принялся медитировать в своей палатке и тут же почувствовал беспокойное движение в области дантянь, прыгающее то вправо, то влево.

Он открыл глаза, его свечение, будто свечение звезды, испускало тусклый свет в темноте. Лун И успокоил свой дух Ци, но продолжал чувствовать его движения во всем своем теле. Он знал, что это признак перехода его Аотяньцзюэ на следующий уровень.

Он уже чувствовал такое раньше, но никогда оно не было так сильно. Возможно, сегодня Аотяньцзюэ прорвется на третий уровень.

Пульс Лун И ускорился, настоящая Ци его Аотяньцзюэ безумствовала вместе с его

меридианами, атаковала все еще закрытые Иньвэй и Яньвэй - это были два меридиана из восьми волшебных меридианов.

Инь управлял пятью внутренними органами, а Янь - шестью полыми органами. И после их объединения, Инь-Янь существенно повышало силу.

Лун И прожил уже две жизни и дважды культивировал Аотяньцзюэ, поэтому понимал, какую боль придется перетерпеть, чтобы прорваться на новый уровень.

Бабочка, вырывающаяся из кокона... Без борьбы невозможно стать прекрасным. Ветром ладони Лун И открыл палатку, при помощи внутренней силы оставил слова на земле, а затем, при помощи барьера, закрыл палатку.

Настоящая Ци в его теле становилась все более жестокой, а также все более и более плотной, яростно она атаковала меридианы Инь и Янь.

Всплеск боли вырвался из меридианов и раскатился по всему телу. Затылок Лун И вспотел, он усиленно старался расслабиться, чтобы спокойно вынести боль.

Настолько сильная боль бывает приятной, и да, он наслаждался ею. От терпения к наслаждению, это был совершенно нечеловеческий процесс.

Атакуя меридианы, Ци стала принимать спиральную форму. Это было похоже на разрыв тканей всего тела.

Открытие меридиан - штука небыстрая. Лун И провел в Затерянном городе несколько дней, пока не перешел на второй уровень.

Работа с меридианами Инь и Янь была самой долгой. Они тянулись изнутри и снаружи от ног к животу, затем к плечам и шее, больше того, для успешного прорыва спиральная Ци должна была пройти весь этот путь.

Лун И стонал, но не от боли; это было похоже на стон женщин, когда они чувствуют комфорт и свежесть.

Тело Лун И излучало сияние семи магических элементов. В сиянии преобладал черный цвет; за ним следовали вода, свет и огонь. По сравнению с остальным, их свет был очень слабым.

Вдруг из тела Лун И материализовалась тень. Станным голосом тень пробормотала:

- Это придурок действительно ненормальный.

Затем тень покружила вокруг Лун И несколько раз и добавила:

- Семь элементов материализовались, но они слабы, а реальность довольно низкая. Очень странно, но неважно; я помогу с элементом черной магии и надеюсь, что ты поможешь мне в будущем.

С этими словами тень обратилась в черную дымку и обвилась вокруг левой руки Лун И. После этого демонический камень, расположенный в кроваво-красном черепе в центре его ладони, стал излучать черный свет, глубокий, словно черная дыра, пытающийся поглотить все сущее.

Черная дымка вокруг руки заколебалась, черный свет последовал за ней и распространился по всему телу, просачиваясь в элементы черной магии в подсознании Лун И.

К тому времени небо уже посветлело. Лин Фэн и девушки подошли к палатке Лун И. Первым слова на земле увидел Лин Фэн. Еще до того, поздно ночью, Лин Фэн крутился по кровати и не мог успокоить свое сердце.

Он очень скучал по теплой груди Лун И и, наконец, прокрался к его палатке. Но кто бы мог подумать, что его палатка будет окружена сильным барьером. Именно тогда в лунном свете Лин Фэн заметил крупно выведенные слова: «Культивируюсь, не волнуйтесь».

Время шло медленно; стало темно, а потом снова светло, потом снова темно - прошло уже три дня и три ночи, как Лун И был внутри палатки. Все еще ничто не выдавало движения. Хотя все они знали, что с Лун И будет все в порядке, но все равно беспокоились.

- Лин Фэн, вы с моим братом провели вместе много времени, расскажи, он когда-нибудь культивировался так долго? - спросила Симэнь Ухэнь, хватая его за руку.

Зная, что Лин Фэн тоже девушка, Симэнь Ухэнь в спешке забыла, что так делать нельзя.

- Нет, но я думаю, что Лун И на пути к переходу, иначе он бы не написал эти слова, - улыбнулся Лин Фэн, но его взгляд приковал к себе внимание Симэнь Ухэнь.

Симэнь Ухэнь замолчала и вдруг поняла, что дотронулась до Лин Фэн. Шуй Жоянь смущенно улыбалась ей, а Инь-Инь, напротив, смотрела с враждебностью.

Симэнь Ухэнь тут же развернулась, проглотив язык, присела на корточки и стала гладить уменьшенную версию большеголового монстра.

Будто говоря с ним, она пробормотала:

- Братец, он все еще не вышел, понимаешь, о чем я? Это он давал тебе жареное мясо, он один, тебе стоит называть его хозяином или даже отцом, ха-ха.

- Ухэнь, не стоит подыскивать Лун И детей без его ведома, он тебя убьет, когда выйдет, - улыбнулась Шуй Жоянь.

- Не посмеет: что такого плохого в большеголовом? Иметь такого ребенка - большая удача, так ведь, большая голова? - улыбнулась Симэнь Ухэнь.

Большоголовый смущенно прищурил свои маленькие глазки, а потом лицо его стало таким, будто бы он все понял. Все удивились - неужели монстр понимает слова Симэнь Ухэнь?..